

Этимологические связи славянской метеорологической лексики

© Т. В. ГОРЯЧЕВА

В статье предлагаются версии этимологизации восточнославянских метеорологических терминов, как исследованных ранее, так и представленных в этимологических словарях с пометой «неясно» или рассматриваемых впервые. Рассмотрены новг. *брызdochek* «начало утра, рассвет», блр. диал. *кошна* «мокро, сыро», укр. *белелюжити* «о плохой погоде», рус. диал. *скибердина* «большая льдина», твер. *начемерзь* «толстый лед на полой воде», северодвин. *мисенец* «мелкий дождь», олон. *забурмачивать* «темнеть, покрываться тучами».

Ключевые слова: этимология, диалекты, мотивационная модель, русский, украинский, белорусский языки, восточнославянские языки, метеорологические термины, реконструкция, праславянский язык.

This article suggests etymologies for several meteorological terms in East Slavic languages. Some of them have already been investigated, others have not been etymologized before, or they are tagged as «unclear» in etymological vocabularies. Eight sketches are given: to Russian dial. (novgor.) *bryzdochek* «a daybreak, a dawn», to Byelorussian dial. *koshna* «It's damp, wet», to Ukrainian *belelyuzhiti* «about bad weather», to Russian dial. *skiberdina* «a big ice-floe», to Russian dial. (tversk.) *nachemerz* «a thick layer of ice on the flood-water», to Russian dial. (severodvinsk.) *misenets* «drizzle», to Russian dial. (olon.) *zaburmachivat* «to darken, to becomeclouded».

Key words: etymology, dialects, motivational model, Russian, Ukrainian, Byelorussian, East Slavic languages, meteorological terms, reconstruction, Proto-Slavic.

В новгородских говорах русского языка записано слово *брыздохчек*, в значении «начало утра; рассвет»: «Утром только *брыздохчек*, а мама уж помазиши печет» [1. Т. 1. С. 93]. В этимологических словарях слово отсутствует. На наш взгляд, оно может восходить к глаголу

**брыздать* < **bryzgati*, продолжениями которого является рус. *брызгать* «быстро отбрасывать или выбрасывать мелкие частицы жидкости», «опрыскивать», а в укр. *брызкати* «брызгать» [2. Т. 1. С. 98], диал. *брызкати* «отскакивать, отлетать» [3. С. 14], блр. *брызкаць* «кропить» [4. С. 36; 5. Вып. 3. С. 66]. Праслав. **bryzgati* — «звукотподражат. образование, вариантное к **pryskati* (см.)». Вероятно, здесь или чередование -zd- / -zg-, как в глаголах *пущать* / *пущить* — -sk- / -st-, или же диалектная замена *z* / *d*, например, новг. *брызбѣк* «отборное зерно злаковых культур» [1. Т. 1. С. 93] от **bryzg*; русск. *брызг* — «лучшее веское хлебное зерно, в числе вороха, отбираемое на семена» [6. Т. I. С. 324]; также блр. диал. *збрызнуць* соверш. «взойти»: «Як сонца паднимаецца, дак у нас кажуць: “Збрызнула сонцэ”» [7], а также рус. диал. *забрызг* «всполох на небе»: «Когда в Иван Купала забрызги есть, мёд собирают» [8], новг. *разбрызгивать* «наступить (о рассвете), забрезжить» [1. Т. 9. С. 83].

Менее вероятное, но допустимое объяснение *брызбѣчек* из *брезг* «наступление рассвета» под влиянием глагола *брызгать*. Смещение основ **brězg-* и **bryzg-* возможно, например, рус. диал. *выбрезжить* «брызнуть» [9], новг. *брѣзжитъ* «медленно идти (о дожде)»: «Чуть-чуть брезжи-то дождик» [1. Т. 1. С. 861].

К новг. *брызбѣчек* «начало утра, рассвет» относится, видимо, онеж. *брыздать* «казаться» (ср. **brězga* II: рус. диал. *брѣзга* «рассвет», «что-либо показавшееся, почудившееся, видение» [5. Вып. 3. С. 18]).

Составители Украинского этимологического словаря дают к укр. *брызбѣк* (в выражении *на брызбѣку*) «вот-вот, сейчас» с помету «неясно» [10. Т. 1. С. 272]. О.Н. Трубочев относил слово к праслав. **brězgb* «рассвет»: «Не совсем ясно, относится ли сюда укр. *брызбѣк* в выражении “вот-вот, сейчас” (Гринченко I, 103)» [5. Вып. 3. С. 19]. Нам кажется, что такое отношение к праслав. **brězgb* правомерно, так как «рассвет» связано с понятием «рано»; *на зарях* «чуть свет» [11. Вып. 11. С. 14]; *ранѣть* (псков., твер.) «светать, наставить дню, утру, ранку» [6. Т. IV. С. 59]. Интересно, что наречие *рано* в соединении с наречиями времени означает «в начале временного периода, обозначаемого наречием», «в начале, в первой стадии [т.е. “вот-вот, сейчас”. — Т. Г.] какого-л. периода времени (ожидаемого, обычного, условленного и т.п.)» [12. Т. III; 5. Вып. 32. С. 191] — s.v.**orno* / **rano*. Здесь переплетаются значения метеорологические и временные, метрические.

Сочетание временного понятия и метеорологического находим в слове *гроза* «гром и молния, туча с грозой, с громом, молнией и дождем или градом... *вдгд.* давно, долго, много тому времени. *Он уже грозá ушел*» [6. Т. I. С. 397].

В значении «мокро, сыро» записано в гродненских говорах белорусского языка наречие *кѣшна*: «Кѣшна на дворѣ, ус’ей дз’ен’ дождж ишоў» [13. С. 216]. Это наречие может быть образовано от прилаг.

**кошный* < праслав. **košъnъjь*, «производного с суф. -*ъnъ* от глагола **kositi* I...» [5. Вып. 13. С. 197], продолжением которого, в частности, является рус. диал. *кошной*, *кошный*, «удобный для косьбы, легко косимый» [11. Вып. 15. С. 153], а также *кошенйна* и *кошанйна* в значении «скошенная, но еще не высушенная трава» [Там же. С. 147]. Развитие значений, согласно этой версии, могло быть следующее: «трава, удобная для косьбы, увлажненная росой» — «сыр(ой)ая». Ср. укр. диал. *кошовиця* «мокрая заболоченная низменность» [14].

Однако может быть и другая версия происхождения блр. диал. наречия *кошна* — образование от прилаг. **кошный* < праслав. **košъnъ(jь)* (<**košъnъjь*) в значении «*сырой», восходящего к корню **kъs-*, связанного с корнями **kъs-*, **kvas-* с количественным чередованием гласных. От корня **kъs-* образованы прилаг. **kъsъnъjь* «медлительный, поздний», для которого предполагается эволюция «кислый, прокисший» — «поздний», ср. «семантическую аналогию лат. *serum* “сыворотка”, *serēscō* “скисать (о молоке)” ~ *sērus* “поздний”» [5. Вып. 13. С. 246–247]. В этом случае праслав. **košъnъjь* первоначально значило «кислый», затем развилось значение «сырой». Ср. праслав. **kuša*, производное от корня **kъs-* (см. **kъsati*, **kъsiti*, **kъsnfti*) с суф. -*j-*, производные которого — укр. *кiша* ж.р. «слякоть, мокрая погода», «дождь» [15], болг. *кишъ* «слякоть, дождливая погода», сербохорв. *kiša* «дождь» и т.д. [5. Вып. 13. С. 277].

Авторы «Этимологического словаря украинского языка» помещают глагол *белелюжити* «о плохой погоде» в статью на *белюга* «гнилая кровь, сукровица», считая происхождение обоих слов неясным [10. Т. I. С. 165]. Связь значений «гнилая кровь, сукровица» и «плохая погода» вполне закономерна. Ср. подобную сочетаемость значений у продолжений праслав. **mъzga* / **mъzgъ* — рус. диал. *мзга* «сырая промозглая погода» [11. Вып. 18. С. 151], то же и «гниль, тля; трухлявость, дряблость, затхлость; плакса» [6. Т. II], *мозга* «гной» [15] также рус. диал. *кровь* в значении «вода от таяния снега весной. Нижегород., Слов. Акад. 1926» [11. Вып. 15. С. 271].

Слово *белелюга*, возможно, восходит к **белюга* < праслав. **běluga*, продолжения которого — рус. *белюга* «чистиковая рыба» (пск.), «жерех», «чайка» (новг.), «беловатая почва, подзол» (новг.), *белюги* мн. «местность с почвой из белой глины» (пск.); «большие волны с белыми гребнями» (арх.), укр. *білюга*, диал. *biluha* «рыба уклейка», болг. диал. *белюга* «белая почва», с.-хорв. *белуга* «белая свинья», словен. диал. *bel(j)úga* «белая корова», слов. *beluha* «название животных и растений белого цвета», польск. диал. *białuga* «иловатая почва» [11, 5, 16]. При этом нужно допустить удвоение, как, например, в рус. диал. *галилея* «участок нескошенной травы на покосе» при *галейя* «непропаханное или незасаенное место в поле» [17. Т. III. С. 10], *белелильня*, и, ж. [удар.?] фольк. Баян [?].

«На мыльне, на белелильне. Сватулька умывалася, Вечерняя прибиралася. (песня). Дмитров. Орл. 1905» [11. Вып. 2. С. 209].

Сукровица, или рус. диал. *пасока* обозначает кровь светлую, желтоватую: «Кровь состоит из светлой, желтоватой пасоки и из крупной печенки... У низких животных (насекомых, слизняков) кровь пасочная, белёсоватая» [6. Т. II]. Продолжения праслав. **běľь(jь)* могут обозначать не только предметы, животных, птиц, рыб и т.д. конкретно белого цвета, но и голубого (ср. словац. *bilavu* прилаг. «голубой» [5. Вып. 2. С. 63]), желтого, красного (ср. болг. диал. *бѣл'овица*, *бѣй'овица* «сорт крупной сливы с желтыми или красными плодами» [18], ср. также *белёсый* «кофейного цвета» (о масти животного). Вешен. Ростов., Никулин) и *бѣлики*, мн. «поля, почва которых состоит из смешения глины с известью. Перм., Бурнашев» [11. Вып. 2. С. 211, 213].

В «Словаре русских народных говоров» приводится слово *скибердѣина*, в значении «большая льдина» [Там же. Вып. 37. С. 213], в форме *скибардѣины* и значении «единичные названия льдин» слово представлено в Дialeктологическом атласе русского языка [19]. Оно еще не исследовалось в этимологической литературе.

В Этимологическом словаре белорусского языка встречаем блр. диал. *скабардзѣна* «кошей (худой человек)» (Касп.), где это слово, согласно этимологии Лаучюте, считается балтизмом (она выводит его из лтш. *skabardzigs* «острый, проникающий» < *skabarda* «щепка, осколок, заноза». Балтийские лексемы восходят к корню **skabh-* «обрывать; скоблить», в славянских языках родственными являются **skoblъ*, **skobl'a* и их дериваты [20. Вып. 12. С. 97].

Однако представляется возможным толкование слова *скабардзѣна* от праслав. **skaborъ* и дальнейшее преобразование с помощью позднейшего вставного экспрессивного *-д-*: т.е. **скабард > скабардзѣна*. Праслав. **skaborъ* образовано от корня **skab-* «драть, чесать, колоть», ср. лит. *skōbti*, *skabiū* «скрести, срывать», к нему же восходит, согласно В. Меркуловой, рязанское название ежевики *ска́бор* < **skab-or(ъ)*, для слова **skaborъ* ею реконструируется значение корня как «острый, колкий», далее она рассматривает как очень близкое по форме и значению прилаг. *скабристый* (кашин.) «сильно исхудалый», возводя его к праслав. **skabristъjь* [21].

Нам кажется, что блр. *скабардзѣна* и рус. диал. *скибардины*, *скибердѣина* можно отождествить, предположив, что первоначальная форма названия льдин была **скабардина*, которая подверглась изменениям под влиянием рус. слова *скиба* «ломоть», заимствованного, по мнению Фасмера, через польск. *skiba* «то же» из др.-в.-нем. *sciba* «ломоть» [22. Т. III. С. 639]. Подтверждением этого отождествления служит блр. *скабурка*, которое означает застывшую корку земли: «Подмерзло, то як ступіш на ралі — скабуркі пад нагамі крышацца» и восходит, по мнению В. Меркуловой, также к корню **skab-* с другим суффиксом [21]. Можно предположить,

что с переходом *sk- > x- образовано колым. *хабур* «лед, обнажившийся из-под снега поздно весной», приведенное П.Л. Маштаковым [23. Вып. 3. С. 298].

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» включено слово *мержа* – «замерзшая вода»: «Той же осени бысть вода велика и выломи ледом ночь мержею у великого мосту 7 городень и Жилопут мосток снесе [24. Вып. 9. С. 96]. В этом же словаре представлено слово *ночмержа* (*ночьмержа, ночьмержа*) – «лед, образующийся во время ночных заморозков»: «И той же осени бысть вода велика и выломи ледом *ночьмержею* [вар. *ночьмержею*] у великого мосту 7 городен [*ночмержею* – Новг. IV лет., 435]»; «И в море... льды стоят большие, а межь льдами учили быть *ночмержи*, льды тонкие» [Там же. Вып. 11. С. 431].

В «Словаре русских народных говоров» зафиксированы слова *начёмерзь* «толстый лед, который образуется на полой воде» и *начимёрза, ы, [ж?]* «выморозок на льду; наслуз» [11. Вып. 11. С. 283, 287], возможно, сюда же *начимёр* (неточная запись?) «тонкий осенний лед на реке до ледостава» [17. С. 189]. Нам кажется, что слова *начёмерзь, начимёр* и *начимёрза* можно протимологизировать как образования с префиксами *на-* и *чи(е)* (экспрессивными) от сущ. *мерзь, мёрза*, ср. *зámерзы* «первое осеннее непогоде – мокрый снег, дождь. Влад.» [11. Вып.10. С. 291]. Экспрессивный префикс *чи-* выделяется в таких, например, словах, как русск. новосиб. *чйквас* «плохой квас», укр. *чйчмаря* «мелкий дождик», укр. *чимáлый* «порядочный, довольно большой, значительный», *чихвáлиться* «хвалиться, бахвалить, тщеславиться» и т.д. [25. С. 65]. Можно предположить, что диал. вариант *начёмерза* (в данном случае должно быть **начимержа*) предшествовал ст.-рус. *ночмержа*, который был преобразован в связи с ложной этимологизацией как сочетание слов *ночь* и *мержа*. Ср. рус. диал. *намёржить* «покрыться льдом, намерзнуть» [26. Вып. 3. С. 353].

Впрочем, возможен и другой путь: *начимёрза* – диалектное преобразование ст.-рус. слова *ночмержа*, т.к. экспрессивная приставка *чи-*, вероятно, более поздняя, чем запись этого слова.

В северодвинских говорах в 1928 году было записано слово *мисенец* со значением «мелкий дождь» [11. Вып. 18. С. 176]. Оно входит в круг преимущественно севернорусских названий мелкого дождя и не привлекало ранее внимания этимологов: *бусенец, бусенец*, «мелкий частый дождь. Волог., Перм., Вят. ... мелкий, сухой снег. Яросл., 1847 // *Бусенец* [удар.?). Густой туман. Tobол., ИРЯЗ АН СССР» [Там же. Вып. 3. С. 303], *домовец* «мелкий дождь» [26. Вып. 1. С. 483], *росинец* «мелкий осенний дождь. Псков., Осташк., Твер., 1855» [11. Вып. 32. С. 183], *богунец* «морозящий дождь» [17. Вып. 1. С. 130].

Слово *мисенец* может быть образовано с суфф. *-енец*, как от существительного *мес*, которое представлено в «Словаре русских народных

говоров» в выражении *мес месить* «вторично вспахивать поле. Калин., 1940» [11. Вып. 18. С. 124], так и от глагола *месить* в значениях «1. перех. месить хлебushки, месить тесто. Моск., 1933; 2. перех. собирать сено или хлеб в стог. Бурят. АССР, 1968. 3. перех. второй раз пахать поле перед посевом ржи. Холм., Пск., 1911; Осташк. Твер.; 4. перех. бить, колотить кого-либо. Пск., Осташк. Твер., 1855. Йонав. Лит. ССР. 5. неперех. причинять неприятности» [Там же. Вып. 18. С. 125], в селигерских говорах *месить* записано в значении «бить, ударять. О граде. В *Талицы град был, всё огородное помясило, сильно мясило, а у нас града не было.* Торгоп. [27. Вып. 3. С. 274–275]. Ср. *смесить*, сов., перех. «побить, иссечь (градом)»: «Один раз крупный был град, все смесил (волосов. Ленингр. 1974» [11. Вып. 38. С. 366]. О дожде также говорят: «Дождь все смесил» (записано мною. — Т.Г.). Любопытно также в связи с этим болг. *смэсено време* «холодно» [28].

Интересно также значение рус. диал. *месить* «плясать с частушками», возвратный глагол *меситься* значит «двигаться, ходить на ограниченном пространстве туда и сюда. Пск., Осташк., Твер., 1855 ... возиться, ворочаться, барахтаться. Арханг., Бельск., Смол., Копаневич» [11. Вып. 18. С. 126].

Однако, возможно, как уже упоминалось, образование *мисенёц* от *мес* в гипотетическом значении «мучная пыль, мука», ср. рус. диал. *мёседка* «мучная пыль, которая оседает на полу, стенах и других частях мельницы. Борович., Новг., 1923–1928» [Там же. С. 124–125]; «отруби. Костром., 1896, Яросл.» [6], *месеніна* «корм для домашнего скота или птицы, представляющий собой смесь муки с мякиной; месиво» [26], *месніка* «высевки, отруби; хлеб из отрубей, на квас или для скота. Пск., Твр.» [6. Т. II. С. 369], *месітка* «овсяная мука, которой посыпают корм скоту» [11. Вып. 18. С. 125], *месітка* «мучная пыль от ржи, ячменя и т.д., добавленная в пищу поросенку» [29], *замёска* «мука для замешивания хлебного теста. Пск., Осташк., Твер., 1885» [11. Вып. 10. С. 241], а также *измісье* «дрянь, остатки чего-либо. Новг., 1898» [Там же. Вып. 12. С. 146].

Однако нельзя не учесть и то, что у слова *мес* может быть также значение «*грязь» (ср. *месэлица* «вязкая, топкая грязь. Ппск., Твр.» [6. Т. II. С. 965], *месіга* «вязкая грязь на дороге. Охан., Перм., 1930» [11. Вып. 18. С. 125], которое могло дать значение «*сырость».

Глагол *забурмачивать* приведен Г. Куликовским (с пометой Мош. оз.) в значении «темнеть, покрываться тучами» и в контексте «Небо стало что — буде *забурмачивать*» [30]. Этимологию этого слова мы уже рассматривали ранее как образование от **бурмак* в неясном значении, родственное укр. диал. *набурму́ситься* в значениях «надуться, нахмуриться, насупиться» и «нахмуриться, покрыться облаками (о небе)», истолкованного как интенсив к праслав. **bьrmotati*. В архангельских говорах *бурмасить* означает «долго и надоедливо говорить что-либо, ворчать,

брюзжать, ныть», а в ярославских «говорить во сне; бредить», которые относятся к тому же **bъrmotati*, **bъrmiti*. Развитие значений у гипотетического **бурмачитъ* определено нами как переход от значения «*сердиться, ворчать» к «супиться, хмуриться» и, далее, к значению «темнеть, покрываться тучами» [31].

Однако расширение круга русских лексикографических источников за счет выхода новых диалектных словарей позволяет выдвинуть иные версии происхождения глагола *забурмáчивать*, например слово *бурмáк* в значении «ком грязи» [17. Вып. 1. С. 19], к которому может восходить глагол *забурмáчивать* «темнеть, покрываться тучами». С семантической точки зрения блр. диал. *замáзацица* «затянуться тучами» [32. Т. 2. С. 106], рус. диал. *закалэнить* «покрыться тучами, облаками (о небе)» [33], чеш. *kalit se* «мутнеть, загрязняться», «темнеть, тускнеть»: «*Obloha se kalí*» «небо хмурится»; также рус. диал. *зámози* (< *замази?*) «перистые облака»: «Аблька *замызи* к ненастью» [34. Т. 4. С. 90], интересно также рус. диал. *сорить* неперех. «моросить (о дожде)»: «Сорит (дождь), словно с решета» [11. Вып. 40. С. 15].

Аникин приводит в Словаре с пометой «неясно» слово *бурмáк* II «ком грязи» далее он помещает там же *бурмáк* III «вол» с пометой тамб., «Возможно, из *бурнáк*, к *бурнастый* II. Ср. также *бурый*» [16. Т. 5. С. 177]. Возможно, *бурмáк* II «ком грязи» также из *бурнáк* и связано с *бурый*.

Сюда же, вероятно, можно отнести рус. ряз. *бурость* «негодные старые вещи, рухлядь; хлам»: «Трипыйб, дрáнии батинки, лыскуты — йэта и йесць бурáсть, панáшуму» [35]. В Словаре Алтая встречается *бурый день* «пасмурный, ненастный день» [8. Т. I. С. 113], словин. *b'uroџa*, *-џi* «название бурой коровы», «темная туча, предвещающая дождь».

Забурмáчивать может восходить и к **бурмáк* < *бурдак*, приводимому Аникиным *бурак* IV «сильный, порывистый ветер, чаще со снегом или с дождем» в значении «грозовая дождевая туча», этимологизируемому как заимствование из прибалтийско-финского *pyru* «метель, вьюга, пурга», причем допускается влияние слов *буря* и *буран* [17. Т. 5. С. 147]. При этом необходимо допустить изменение *д* в *м*, что возможно при освоении заимствованного слова, например, *забурдáчить* безл. «задождить» [Там же. Т. 4 С. 19], а также, возможно, *затурмáчить* «затянуть небо тучами»: «*Затурмáчило*, скажут, когда все серое, тучами затянуто» [26. С. 221]. Здесь следует предположить замену *б/т* и *д/м*.

Слово **бурмак* может также восходить и к **бурьнакъ* (если предположить изменение *-н-* в *-м-*), от **bura* / **bur'a* с суфф. *-ьнакъ* или от **бурьнь* с суфф. *-акъ*, как **бурьникъ*; болг. диал. *бурник* «сильный ветер» с суфф. *-ьникъ* от **bura* / **bur'a* или с суфф. *-икъ* от **бурьнь* [5. Вып.3. С. 100]. В новгородских говорах встречается *забурутъ* «1. безл. затянуться тучами — о небе; 2. подуть, подняться»; «Ветер что-то опять забурил» [1. Вып. 3. Ст. 1993]; в брянских *бурутъ* «о ненастной погоде с сильным дождем

и ветром»; «Бурила-бурила, да апяць нѣтинула, нима даждя» [36. Вып. 2. С. 24].

Версия происхождения глагола *забурмачивать* от *бурмак* «ком грязи» кажется, однако, более приемлемой, чем другие изложенные нами.

Литература

1. Новгородский областной словарь. Новгород, 1994.
2. *Гринченко Б.Д.* Словарь украинского языка. Київ, 1908.
3. *Колесник І.С.* Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини. Київ, 1959.
4. *Носович И.И.* Словарь Белорусского наречия. СПб., 1870.
5. Этимологический словарь славянских языков. М., 1974—.
6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006.
7. Белорусская мова і мовазнаўства. Мінск, 1976.
8. Словарь русских говоров Алтая. Барнаул, 1993—1998.
9. Архангельский областной словарь. М., 1980—.
10. Етимологічний словник української мови. Київ, 1982.
11. Словарь русских народных говоров. М.-Л.; СПб., 1965—.
12. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935—1940.
13. *Сцяшковіч Т.Ф.* Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск, 1983.
14. *Марусенко Т.А.* Матеріалы к словарю українских географических апеллятивов (названия рельефов). М., 1986.
15. Словарь русских говоров Приамурья. М., 1983.
16. *Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. М., 2007. Т. 1.
17. Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 2005.
18. *Хитов Х.* Речник на говора на с. Радовене, Врачанско // Българска диалектология. Проучавания и материали. София, 1979. Кн. IX. С. 227.
19. Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части России. М., 1996. Т. III. С. 245.
20. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Рэд. В.У. Мартынаў. Мінск, 1978—. Т. 1.
21. *Меркулова В.А.* Восточнославянские этимологии III. Этимология. М., 1983. С. 64—65.
22. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1986—87.
23. *Маштаков П.Л.* Материалы для областного водного словаря. Л. 1931.
24. Словарь русского языка XI—XVII вв. М. 1975—.

-
25. *Горячева Т.В.* Этимологические заметки // *Этимология* 1980. М., 1982.
 26. *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С. Герд.* СПб., 1999.
 27. *Селигер: Материалы по русской диалектологии. Словарь.* СПб., 2003—. Вып. 1.
 28. *Koseska U.* Bułgarskie słownictwo meteorologiczne na tee ogólnopolskim. Wr.-W.-Wa, Kł.-Gdańsk, 1972.
 29. *Тематический словарь говоров Тверской области.* Тверь, 2004.
 30. *Куликовский Г.* Словарь областного олонецкого наречия. СПб., 1898.
 31. *Горячева Т.В.* К этимологии славянских метеорологических терминов // *Этимология* 1982. М., 1985.
 32. *Тураўскі слоўнік.* Мінск, 1982–1987.
 33. *Словарь русских говоров территории Мордовской АССР.* Саранск, 1978—.
 34. *Словарь смоленских говоров / Под ред. А.И. Ивановой.* Смоленск, 1974.
 35. *Ванюшечкин В.Т.* Словарь русских народных говоров рязанской ме-шеры. Воронеж, 1983.
 36. *Словарь брянских говоров.* Л., 1976. Вып. 1.

*Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН*

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-04-00470 «Славянское слово: праязыковая реконструкция, формальный и семантический анализ».

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция журнала «Русская речь» принимает статьи в размере не более 10 страниц с аннотацией и ключевыми словами на русском и английском языках (размер шрифта 14, через полтора компьютерных интервала).

Плата за публикацию с авторов не взимается.
